УДК 745.011.26:351.85

О. В. Семерицкая

Проблемы сохранения и актуализации наследия народных художественных промыслов

Народные художественные промыслы являются уникальным явлением культуры, сохранение и актуализация наследия которых представляется одной из насущных экологических проблем в свете признания на государственном уровне и в научном сообществе важности преемственного развития культуры в интересах общества. Наследие промыслов во всем их типовом и видовом многообразии обладает высоким информационным потенциалом как явление культуры и ценностным значением как носитель культурного кода национального и локального значения, однако, находясь вне осмысления культурного наследия как ценностной части социальной памяти, выключается из процесса устойчивого развития общества. Изучение истории промыслов в широком историко-культурном контексте, определение эпистемы наследия промыслов – таковы первоочередные задачи по введению наследия промыслов в целостную систему культурного наследия в качестве ее органичной части с целью последующей выработки мер по его сохранению и включению в актуальную культуру. В статье впервые представлена схема периодизации общего развития промыслов на основании адаптивно-деятельностного подхода к культуре Э. С. Маркаряна, определены актуальные направления изучения промыслов одновременно как экономического и культурного явления, проанализированы бытующие сегодня формы актуализации наследия промыслов и определены текущие риски, связанные с товаризацией наследия промыслов.

Ключевые слова: народные художественные промыслы, наследие народных художественных промыслов, периодизация истории промыслов, культурное наследие, территория бытования промысла, туризм на промыслах

Olga V. Semeritskaia

Problems of preserving and actualization the heritage of folk-art crafts

Folk art crafts are a unique cultural phenomenon, the preservation and actualization the heritage of which seems to be the one of the ecological problems in the light of the recognition at the state level and in the scientific community of the importance of the successive development of culture in the interests of society. The heritage of folk-art crafts in all their type and species diversity has a high information potential as a cultural phenomenon and value as a carrier of the cultural code of national and local significance, however, being outside the understanding of cultural heritage as a valuable part of social memory, it is excluded from the process of sustainable development of society. Studying the history of folk-art crafts in a wide historical and cultural context, defining the episteme of the heritage of folk-art crafts – these are the priority tasks for introducing the heritage of folk-art crafts into the integral system of cultural heritage as its organic part with the aim of further developing measures for its preservation and inclusion in the current culture. For the first time, the article presents a scheme of periodization of the general development of folk art crafts on the basis of the adaptive-activity approach to the culture of E. S. Markaryan, the current directions of the study of folk art crafts at the same time as an economic and cultural phenomenon are identified, the forms of actualization of the heritage of crafts that exist today are analyzed and the current risks associated with the commodification of the heritage of folk art crafts are identified.

Keywords: folk art crafts, heritage of folk-art crafts, cultural heritage, territory of folk-art crafts, tourism in folk art crafts

DOI 10.30725/2619-0303-2022-3-102-107

Народные художественные промыслы России, возникнув и развиваясь как экономическое явление, являются феноменом культуры и как таковые заключают в себе информацию о закономерностях функционирования традиционного общества и о преемственном развитии элементов традиционной культуры в обществе индустриальном и постиндустриальном. В связи с этим наследие промыслов является носи-

телем уникального информационного кода культуры и обладает высоким ценностным значением.

Народные художественные промыслы (НХП) как явление культуры в ходе своего многовекового развития оставили целый пласт объективированных результатов своего развития, представленных в материальном, нематериальном и средовом выражении. Среди них есть как выявленные и признанные объекты культурного наследия, наделенные ценностным значением и так или иначе включенные в актуальную культуру, так и объекты, обладающие потенциально высоким ценностным значением, но находящиеся в процессе выявления и осмысления. Таким образом, наследие НХП может быть условно разделено на две части: активную и пассивную, и включение пассивной части наследия в живую актуальную культуру видится одной из первостепенных задач по освоению наследия НХП.

Наследие НХП в своем видовом многообразии представляет собой связанные в единую систему объекты художественного, промышленного, архитектурного, археологического, градостроительного, этнокультурного, документального наследия, складывавшиеся на протяжении нескольких столетий осуществления производственной деятельности в форме народного художественного творчества. Системообразующим элементом наследия выступает территория бытования промысла, которая, обладая историческими, этнографическими, географическими, социокультурными и природными особенностями, является определяющим моментом в зарождении и развитии промысловой деятельности. Как «территориально выраженная совокупность результатов творчества поколений», «исторически сложившееся на базе культурного наследия пространство» и ввиду «культурологической значимости происходивших [здесь] событий» [1, с. 18–19], территория бытования НХП может классифицироваться как историко-культурная среда и, соответственно, как целостный объект наследия.

Следует констатировать, что на данный момент наследие НХП недостаточно включено в целостную систему культурного наследия в качестве ее органичной части. Оставаясь по большей части «вещью в себе», наследие промыслов оказывается за чертой осмысления культурного наследия как ценностной части социальной памяти и на национальном, и на локальном уровне и соответственно выключается из процесса устойчивого развития общества.

Наследие НХП, обладающее значительным информационным потенциалом и высоким ценностным значением, нуждается в первую очередь во всестороннем изучении в широком культурологическом контексте с использованием методов целого спектра гуманитарных дисциплин – теоретической и исторической культурологии, исторической антропологии, экономической истории, культурной географии, социологии. Народные художественные промыслы имеют богатую искусствоведческую историографию и единичные прецеденты рассмотрения промыслов, или точнее мест их традиционного бытования, в культурологическом ракурсе [2; 3; 1, с. 21]. НХП как явление одновременно и детерминировано историческое, экономическое, социокультурное, художественное являют собой феномен культуры и должны быть рассмотрены в широком историко-культурном контексте национальной культуры. По нашему мнению, именно на основе всестороннего анализа исторического контекста развития любого явления культуры происходит интерпретация заключенной в нем информации, и строится в итоге стратегия сохранения и актуализации его наследия.

Нам представляется, что изучение промыслов должно идти в двух плоскостях: как экономическое явление, определяющее все стороны – художественную, производственную, социальную, – развития промыслов, в широком историко-культурном контексте, и как явление культуры, с одной стороны, фиксирующее «в себе» знаковые культурные трансформации а, с другой – формирующее смыслы и ценности, зависимые от конкретных исторически обусловленных социальных запросов к наследию.

Важным познавательным средством для раскрытия закономерностей развития промыслов как культурного феномена является построение периодизации их исторического развития, в основу которой нами положена технолого-деятельностная концепция культуры в трактовке Э. С. Маркаряна [4, с. 467–476], согласно которой «культура является специфическим способом самоорганизации общественной жизни людей, универсальной технологией человеческой деятельности», что дает основание выделить в качестве единицы культуры и культурологического анализа

надбиологическое средство деятельности – не только исполнительные механизмы деятельности, но и ее цели, ценностные установки и результаты [4, с. 484]. В качестве методологической основы периодизации развития промыслов нами взят адаптивно-деятельностный подход к культуре Маркаряна, который представляет развитие культуры как воспроизводственную динамику культурной традиции, происходящей по цикличной схеме «инновация – стереотипизация – новация» [4, с. 477–489]. Таким образом, каждый период развития промыслов представляет собой полный цикл его трансформации как явления культуры, обусловленный влиянием внешних факторов.

Так, историческая ретроспектива развития народных художественных промыслов может быть представлена в виде четырех последовательных этапов:

1. XVIII – середина XIX в. Период традиционного общества. Зарождение и становление кустарных промыслов как экономического явления в рамках функционирования традиционного общества. На данном этапе происходит естественное развитие промыслов как организационной формы народного творчества по производству изделий утилитарного назначения. Промыслы – пространство бытования народного искусства. Отсутствует наделение промыслов ценностным значением.

2. 1870-е гг. – начало XX в. Переходный период от традиционного к индустриальному обществу. Индустриализация экономики приводит к изменениям производственного и художественного характера на промыслах. Кустарное, часто переходящее в промышленное, производство изделий. Земства оказывают экономическую поддержку промыслам. На фоне роста национального самосознания, укрепления идеологии народничества и оформления в искусстве неорусского стиля изделия промыслов помимо широкого использования в соответствии со своим утилитарным значением воспринимаются и как произведения народного искусства, становясь предметом частного коллекционирования.

3. 1917–1990-е гг. Период индустриального общества. Опромышливание крупных промыслов как тенденция вследствие включения их в советскую плановую экономическую систему, где свободная деятельность народных мастеров сменяется изготовлением изделий профессионально обученными художниками под контролем художественно-экспертного и государственно-экономического регулирования. Изделия промыслов сохраняют свою утилитарную функцию, которая со временем замещается функцией сувенирной продукции. От народного искусства – к декоративно-прикладному. Промыслы становятся объектом изучения искусствоведения. Наследие промыслов фрагментарно (только выдающиеся образцы художественного наследия) музеефицируется путем создания художественных музеев на местах бытования промыслов и включения национализированных частных коллекций народного искусства в музейные собрания исторических и художественных музеев страны. На государственном уровне промыслы воспринимаются как направление социалистического реализма в советском искусстве и являются объектом жесткой целенаправленной идеологически окрашенной государственной политики.

4. Постсоветское время – по сегодняшний день. Период постиндустриального информационного общества. Сосуществование кустарного производства и предприятий художественной промышленности, изготавливающих традиционный и экспериментальный ассортимент в генетически родственных промыслам рыночных условиях. Традиционный ассортимент изделий промыслов по большей части выходит из потребления в соответствии со своей прямой утилитарной функцией и в основном обретает сувенирное значение. От декоративно-прикладного искусства – к декоративному. Государственное регулирование промыслов в виде предоставления экономической поддержки деятельности предприятий НХП посредством экспертного сообщества в зависимости от соответствия традициям народного искусства. На государственном и общественном уровне наследие промыслов воспринимается как культурная ценность, как культурный код национального значения.

Еще одна проблема сохранения и актуализации наследия промыслов заключается в целях и способах его включения в актуальную культуру. Наиболее надежным и эффективным способом сохранения и освоения культурного наследия, выработанным человечеством в результате его многовекового осмысления и использования, является его музеефикация [5, с. 96]. Однако музеефикация наследия промыслов происходит очень фрагментарно – лишь в части их художественного, реже – индустри-

ального наследия. В связи с этим музеи, обладающие коллекциями народного и декоративно-прикладного искусства, имеют ограниченные возможности в трансляции ценностно значимых смыслов и актуализации наследия промыслов на основе хранимых ими коллекций. Значительная часть наследия промыслов представлена в материальном (недвижимом) и средовом выражении и соответственно не может быть по определению изъята из среды бытования, а значит недоступна коллекционным музеям для сохранения и актуализации.

Все видовое и типовое многообразие наследия промыслов органично связано с местами их бытования. Тем не менее приходится констатировать, что на данный момент ни в России, ни в мире нет прецедентов комплексной средовой музеефикации мест бытования промыслов. Но при этом наследие промыслов подвергается актуализации в виде организации туризма на местах бытования промыслов на основе ангажировано выборочного использования или даже эксплуатации заключенных в их наследии культурных ценностей.

Отсутствие музеефикационных процессов на местах бытования промыслов при активном создании здесь туристских кластеров как своеобразной формы актуализации наследия свидетельствует об опасной тенденции. Не предпринимая охранных мер по отношению к наследию на основе его научного изучения и соответствующей выработки адекватных мер по его сохранению и освоению, появляются серьезные риски искажения несущих им смыслов и соответственно фальсификацией социокультурной памяти.

Проблема актуализации наследия как культурного производства обретает особое ценностное содержание в контексте современной массовой потребительской идеологии. «Культура, превращаясь в культурный продукт, начинает выбираться, оцениваться и цениться, в том числе, исходя из потребительских запросов» [6, с. 18]. Для устойчивого развития общества актуализация культурного наследия играет огромную роль, но какое ценностное значение актуализация наследия будет иметь всецело зависит от того, что лежит в основе ее технологий, какая часть наследия задействована и какая цель при этом преследуется.

Для характеристики ситуации, складывающейся на сегодня с актуализацией наследия промыслов, необходимо констатировать, что в последнее время наблюдается активизация социального спроса на наследие промыслов, в основе которого лежит признание НХП как важной части национальной культуры. Это факт необходимо рассматривать в контексте трансмодернистской парадигмы, согласно которой у современного информационного общества существует стабильный и мировоззренчески обусловленный запрос на культурное наследие как основу идентификации как локального, так и национального уровня. НХП как явление культуры посредством своего наследия обладают в этом смысле большим потенциалом как носитель информационного кода культуры и, соответственно, как источник формирования локальной и национальной идентичности, а также исторического и коэкзистенциального самосознания.

Вновь, с советских времен, возвращается мода на изделия промыслов, о чем свидетельствует возрастающий с каждым годом общественный интерес к крупным выставкам-ярмаркам и фестивалям народных художественных промыслов. Президент РФ В. В. Путин назвал НХП «частью культурного кода россиян» [7] и не раз заявлял о важности поддержки промыслов в части их экономического развития для обеспечения их сохранения, возрождения и развития [8; 9]. 2022 год объявлен президентом РФ Годом народного искусства и нематериального культурного наследия, что напрямую связано с НХП. Согласно закону «О народных художественных промыслах» 1999 г. «сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов является важной государственной задачей» [10].

При этом сегодня нередки случаи закрытия фабрик на промыслах – а с закрытием фабрик гибнет часть промышленного наследия промыслов. В художественно-промышленных учебных заведениях, готовящих кадры для предприятий промыслов, закрываются целые направления специальностей из-за отсутствия набора, в то время как возраст работающих на производствах мастеров в среднем составляет 60–65 лет. Промысловые деревни и села, перестав быть таковыми, безвозвратно теряют «память места», свое объектное и ценностное значение. Уходят из жизни последние мастера, в единственных руках которых (в буквальном и переносном смысле) держится живая культура того или иного кустарного

промысла. Есть, однако, и обратные примеры, когда силами отдельных энтузиастов утраченные исторические промыслы возрождаются: по музейным образцам или свидетельствам мастеров-старожилов восстанавливаются технологии производства, и заново осваиваются традиционные художественные приемы.

Важно подчеркнуть, что внимание к промыслам со стороны государства сводится в основном к обеспечению мер экономической поддержки при том, что меры эти адресованы в основном предприятиям художественной промышленности, оставляя вне фокуса своего внимания кустарный уровень производства, который сегодня занимает значительную нишу в системе НХП как в производственном, так и в художественном отношении. Безусловно, НХП – это, прежде всего по своей природе экономическое явление. Только создав условия для обеспечения жизнедеятельности их экономики, можно сохранить промыслы как живое явление культуры. Однако без поддержания преемственности культурной традиции, что составляет суть промыслов и отличает их от любой другой творческой деятельности, сохранить подлинность и достоверность несущего ими культурного кода не представляется, на наш взгляд, возможным.

На сегодня вопросы, связанные с функционированием и развитием НХП, находятся в ведении Министерства промышленности и торговли РФ в лице Департамента развития промышленности социально-значимых товаров, которое занимается вопросами поддержания их экономики, в частности развитием территорий бытования промыслов как локаций с высокой туристской привлекательностью, что реализовалось в разработке межведомственного проекта по поддержке территорий сохранения и развития традиций и укладов бытования ТЕТРА. Предполагается, что «на основе мест концентрации мастеров народных художественных промыслов и ремесел будут формироваться креативные города, крафтовые деревни и туристические мини-кластеры» [11]. Такой подход к организации туристской деятельности на местах бытования промыслов не предполагает включения в туристский продукт объектов наследия промыслов и способствует перепрофилированию предприятий НХП на изготовление сувенирной продукции для обеспечения туристской индустрии.

Нельзя не согласиться с тем, что туризм может и должен стать ключевым направлением развития регионов, особенно обладающих значительным историко-культурным потенциалом. Но поскольку мы, представители научного культурологического сообщества, наделяем культурно-познавательный туризм функцией проводника между наследием и его субъектом и видим в этом его важнейшую социальную миссию, мы вправе настаивать на том, что туристский продукт как информационный конструкт должен базироваться на комплексном развитии территории как историко-культурной среды, выявлении подлинных объектов наследия с установлением взаимосвязей между ними и всестороннем комплексном освоении наследия. Туризм в данном случае должен быть не предоставлением развлекательной услуги, а направлен на познание смыслов культуры, требующее интеллектуальных и эмоциональных усилий, и приобретение соответствующего опыта.

Сегодня на промыслах развитие территории сводится к организации туристской инфраструктуры на основе поддержания сложившихся в результате советской культурной политики стереотипов по отношению к тому или иному промыслу и продвижения их в качестве брендов, что можно назвать «шлягеризацией» наследия. Эксплуатация в коммерческих целях части наследия в искаженном виде за счет изъятия его из общего историко-культурного контекста и наделения его чуждыми смыслами с последующей товаризацией вместо трансляции наследия на основе всестороннего научного изучения, сохранения и освоения – таковая современная тенденция развития территорий бытования промыслов и актуализации их наследия.

Выход из сложившейся острой экологической ситуации видится в стратегической разработке концепции комплексной средовой музеефикации наследия НХП на местах их бытования с целью встраивания наследия промыслов в систему культурного наследия как основы развития культуры и устойчивого развития общества. Только музей, обладающий необходимым апробированным инструментарием по выявлению, сохранению и освоению наследия на основе теорий музейного документирования, тезаврирования и коммуникации, способен противостоять деструктивным процессам использования наследия и фальсификации социальной памяти.

Список литературы

1. Шулепова Э. А., Каулен М. Е., Чувилова И. В. и др. Культурное наследие в контексте инновационных гуманитарных технологий // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств [и др.]. Кемерово, 2009. Вып. 3. С. 5–90.

2. Кулешова М. Е. Культурные ландшафты: общие представления, понятия, подходы в оценке // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия: материалы 4-й науч.-практ. конф. (Бородино, 17–18 нояб. 1999 г.) / отв. ред. Ю. А. Веденин. Москва: Ин-т наследия, 2000. С. 37–52.

3. Веденин Ю. А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. Москва: Новый хронограф, 2018. 470 с.

4. Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Москва; Санкт-Петербург: «ЦГИ Принт», 2014. 656 с. (Культурология. XX век).

5. Мастеница Е. Н. Наследие и музей: проективная модель культурного комплекса // В поисках музейного образа: материалы науч. конф., Санкт-Петербург, 12–13 апр. 2007 г. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2007. С. 96–107.

6. Мастеница Е. Н. Актуализация культурного наследия в музее: вызовы современности // Вестник Кемеровского государственного института культуры. 2020. № 50. С. 14–21.

7. Сморчков А. Путин назвал народные промыслы частью культурного кода россиян // КОНТ: платформа для социал. журналистики. 2017. 18 апр. URL: https://cont.ws/@s1601v3006/590680 (дата обращения: 29.08.2022).

8. Путин отметил уникальные ремесла и промыслы Костромской области // Новости в России и в мире – ТАСС. 2019. 13 авг. URL: https://tass.ru/obschestvo/6758740 (дата обращение: 29.04.2022).

9. Путин озадачил правительство продвижением народных промыслов // Lenta.ru. 2017. 10 мая. URL: https://lenta.ru/news/2017/05/10/promysly/ (дата обращения: 29.04.2022).

10. Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 № 7–ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Законодательство Российской Федерации: сб. основных федерал. законов РФ. URL: http://https://fzrf.su/zakon/o-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslah-7-fz/ (дата обращения: 29.04.2022).

11. Минпромторг России предлагает поддержать территории традиционного бытования народных промыслов // Государственная информационная система промышленности. 2017. 20 нояб. URL: https://gisp.gov.ru/news/8331496/ (дата обращения: 29.04.2022).

References

1. Shulepova E. A., Kaulen M. E., Chuvilova I. V., et al. Cultural Heritage in the Context of Innovative Humanitarian Technologies. Museum Studies and Historical and Cultural Heritage: coll. of art. / Kemerovo State University of Culture and Arts [et al.]. Kemerovo, 2009. 3, 5–90 (in Russ.).

2. Kuleshova M. E. Cultural landscapes: general ideas, concepts, approaches to assessment. Ecological problems of preserving the historical and cultural heritage: materials of the 4th sci. and practical. conf. (Borodino, November 17-18, 1999) / ed. Yu. A. Vedenin. Moscow: Inst. of heritage, 2000. 37–52 (in Russ.).

3. Vedenin Yu. A. Geography of heritage. Territorial approaches to the study and conservation of heritage. Moscow: New Chronograph, 2018. 470 (in Russ.).

4. Markarian E. S. Favorites. The science of culture and the imperatives of the era. Moscow; Saint-Petersburg: TsGI Print, 2014. 656. (Culturology. XX century) (in Russ.).

5. Mastenitsa E. N. Heritage and the museum: a projective model of the cultural complex. In search of a museum image: materials. sci. conf., Saint-Petersburg, Apr. 12–13. 2007. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ., 2007. 96–107 (in Russ.).

6. Mastenitsa E. N. Actualization of cultural heritage in the museum: challenges of modernity. Bulletin of the Kemerovo State Institute of Culture. 2020. 50, 14–21 (in Russ.).

7. Smorchkov A. Putin called folk crafts part of the cultural code of Russians. KONT: a platform for social journalism. 2017. Apr. 18. URL: https://cont.ws/@s1601v3006/590680 (accessed: Aug.29.2022) (in Russ.).

8. Putin noted the unique crafts and trades of the Kostroma region. News in Russia and in the world – TASS. 2019. Aug. 13. URL: https://tass.ru/obschestvo/6758740 (accessed: Aug.29.2022) (in Russ.).

9. Putin puzzled the government with the promotion of folk crafts. Lenta.ru. 2017. May 10. URL: https://lenta.ru/news/2017/05/10/promysly/ (accessed: Apr. 29.2022) (in Russ.).

10. Federal Law «On Folk Artistic Crafts» dated Jan.06.1999 N 7-FZ (as amended on July 29.2017). Legislation of the Russian Federation: coll. of basic federal laws of the Russ. Federation. URL: http://https://fzrf.su/zakon/o-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslah-7-fz/ (accessed: Apr. 29.2022) (in Russ.).

11. The Ministry of Industry and Trade of Russia proposes to support the territories of traditional existence of folk crafts. State information system of industry. 2017. Nov. 20. URL: https://gisp.gov.ru/news/8331496/ (accessed: Apr. 29.2022) (in Russ.).